

Dyachenko, O. N. (2025). The natural world as an explication of ethical and axiological meanings in Greco-Eastern patristics. *Actual Issues of Modern Science. European Scientific e-Journal*, 39(1), 193–201. Ostrava.

TOI: phi2025-10-x1 DOI: 10.61726/9539.2025.96.80.001

The paper is published in Crossref, ICI Copernicus, BASE, Zenodo, OpenAIRE, LORY, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, ADL, JournalsPedia, Scilit, EBSCO, Mendeley, and WebArchive databases.

Olga N. Dyachenko, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Theology and Religious Studies, Kursk State University. Kursk, Russia.

ORCID 0000-0002-4620-3095

The Natural World as an Explication of Ethical and Axiological Meanings in Greco-Eastern Patristics

Abstract:

In the context of historical and philosophical reflection, the question of the status of the natural world and humanity's relationship to it has always remained one of the key issues — especially today, when alarming forecasts of global natural cataclysms increasingly warn of potentially catastrophic consequences on a universal scale. The novelty of this research lies in its historical and philosophical analysis of the ethical and axiological interpretation of nature in the Early Middle Ages. The subject of the study is the natural world as an explication of ontological and ethical–axiological meanings in the works of representatives of Greek–Eastern patristics. The object of the study is the origin and meaning of the natural world within the hierarchy of being in patristic philosophy. The study aims to conduct a historical and philosophical analysis of the ontological foundations in the interpretation of nature and the animal world within the context of medieval mental culture. The article presents constitutive positions characterising conceptions of the natural world in Greek–Eastern patristics. It explores the reasons for its creation and interpretations of nature as testimony to God's will, reflected in the writings of Christian thinkers of the 4th–6th centuries, as well as the significance of the created world in human spiritual experience and as a source of ethical–axiological meanings. The author concludes that the created world as a whole and its individual components, within the theocentric horizon of thought, are central to medieval ontology and reveal the fundamental ethical and axiological principles formed within the mental culture of the Early Middle Ages. A fundamental idea in Greek–Eastern patristics is the transformation of human nature, corrupted by sin, which is to be aided by understanding the meanings established by God in the laws of the universe, including the existence of the animal world. This approach excludes a consumerist attitude towards nature and the utilitarian interpretation of science and scientific knowledge prevalent in the modern era.

Keywords: natural world, nature, created world, Greek–Eastern patristics.

Introduction

Modern humans have become so accustomed to perceiving the natural world from utilitarian and pragmatic perspectives that it is no longer possible to discern other causes and meanings inherent in nature. Such an attitude does not always correlate with the multitude of threats depriving humankind of prospects for continued existence and a positive future.

The question of the origins of the natural world remains within the scope of interest and inquiry across numerous branches of science. However, the issue of ethical and axiological motives in interpreting the meanings and purposes of nature within contemporary conceptual frameworks is relatively rare.

In the context of medieval worldviews, it was impossible to think about the natural (created) world in terms of “benefit”, “usefulness”, or “utilisation”. Consequently, the relationship between humans and nature was built upon an entirely different constitutive principle—the task of transforming human nature within earthly existence and defining practical approaches to its perfection after its corruption through the Fall. In this respect, it is necessary to explore how, within the framework of medieval theocentrism, the question of the meaning and origin of nature, as well as the causes for the emergence of plants and animals, was interpreted.

The novelty of this research lies in presenting a historical and philosophical analysis of the ethical and axiological approach to the interpretation of nature in the early Middle Ages.

The subject of the study is the natural world as an explication of ontological and ethical-axiological meanings in the works of the representatives of Greek-Eastern patristics.

The object of the study is the origin and meaning of the natural world within the hierarchy of being in patristic philosophy.

The study aims to provide a historical and philosophical analysis of the ontological foundations of interpretations of nature and the animal world in the context of medieval mental culture.

The research objectives are as follows:

- Elucidate the constitutive principles concerning conceptions of the natural world and the causes of its creation in Greek-Eastern patristics;
- Examine the understanding of nature as a source of divine knowledge and as a form of testimony to God’s will;
- Identify the significance of the created world in human spiritual experience and its role as a source of ethical and axiological meanings in the interpretations of Greek-Eastern patristic thinkers.

Methods

The theoretical foundation of this study—determined by its conceptual scope and the problematic nature of questions concerning the status of the natural world in early medieval philosophy—comprises several primary sources. These include, first and foremost, selected texts from the Old and New Testaments, which form the fundamental basis of medieval mental culture, as well as the writings of representatives of Greek-Eastern patristics, mainly from the fourth and fifth centuries, in which the status of the created world and its historical-philosophical issues were constituted.

In addition, the research draws upon studies by foreign and Russian scholars that address various issues related to global ecological problems, the negative prospects of future development shaped by present threats, and the forecasting of potential natural catastrophes and their causes.

The principal methodological principles underlying the study are historicism, objectivity, induction, and synthesis.

The methodological framework is grounded in a comprehensive approach, determined by the interdisciplinary nature of the research.

The historical-philosophical method was employed to analyse the main stages in the formation of the conceptual foundations of medieval thought. The methods of problematization and historical-philosophical reconstruction made it possible to explicate the problematic horizon within which the idea of nature as a source of divine knowledge was constituted, in line with medieval theocentrism.

The examination of various approaches and symbolic interpretations of the origin of the animal world, as presented in the works of Christian thinkers of the fourth and fifth centuries, required the application of the dialectical method. This method also made it possible to establish the internal relationship between ontological and ethical-axiological understandings within the intellectual tradition of the medieval period.

When comparing interpretations of mercy toward creation as a moral duty of the Christian and a specific form of virtue, as well as its role in spiritual experience and in transforming the sinful human nature—represented in the writings of the Syrian ascetic and theologian Isaac of Nineveh and Francis of Assisi—the study employed comparative analysis. This made it possible to identify commonalities in their approaches, despite belonging to different intellectual traditions: Eastern Orthodox and Roman-Latin.

The use of contextual analysis enabled the conceptualisation of the notion of nature as a form of testimony to God's will and as a mode of His address to humankind—an idea that is central to Greek-Eastern Christian philosophy. In examining dogmatic-polemical and exegetical works of Christian authors from the fourth to sixth centuries, the hermeneutical method was also applied.

Literature Review

At present, many thematic lines in the examination of the relationship between humans and nature are explored through the prism of ecological problems inherent to technogenic civilisation. This approach is justified, for by the beginning of the twenty-first century, numerous factors have emerged that pose a genuine threat to humanity on a global scale—so great that they may render life on Earth impossible.

These issues have been the focus of studies by scholars from various countries, including Yu Sang Chang, Seung Jin Baek (2010), Helmuth Nyborg (2012), and John Smart (2012). Scenarios depicting the collapse of civilisation and the demise of the planet have been elaborated by D. MacKenzie (2008), Michel Rampino (2002), and D. R. Morgan (2009). Russian scholars have also expressed concern about the consumerist attitude towards nature and the preservation of life on Earth—issues that affect all nations and continents. Among those addressing such questions are S.V. Alexandrov (2021) and O.B. Ivanov (*Basil the Great, 1900; Ephraim the Syrian, 1995*), among others.

Of particular interest are those studies assessing the factors that influence the future development and preservation of civilisation and the natural world, which directly correspond to the mental and axiological constants of human worldviews. This issue has been examined by Ian J. Deary, Martin Lawn, Caroline E. Brett, David J. Bartholomew (2009), and Sanjoi Som (2019).

In this regard, the development and broader introduction of the concept of “cultural intelligence” appear particularly promising. The significance of this concept has been explored by F. Fang, W. Shea, and M. Selart (2018). Introduced into academic discourse in 2002, it denotes an individual’s ability to interact productively with the world in contemporary sociocultural conditions.

Resistance to technogenic influences and their consequences constitutes a shared task for both humanity and the natural world. For this reason, the present study turns to an analysis of the philosophical foundations underlying interpretations of the natural world in the heritage of the early Middle Ages—a period devoid of utilitarian or pragmatic attitudes toward nature.

The principal source for all representatives of patristic philosophy in their reflections was the *Book of Genesis* (*The Bible, 1996*)—the first book of the *Old Testament*—which provides an answer to the question of how life and the natural world came into being. This text serves as the cornerstone of Christian ontology. A considerable number of exegetical works by authoritative patristic authors are devoted to interpreting the key ideas of Genesis. These include Irenaeus of Lyon, Nemesius of Emesa, Osius of Corduba, Clement of Alexandria, Cyril of Alexandria, Cyril of Jerusalem, the Cappadocian Fathers Gregory of Nazianzus and Gregory of Nyssa, John Cassian, Maximus the Confessor, and ascetic writers such as Anthony the Great, Macarius of Egypt, and Abba Dorotheus.

In this study, however, the author primarily refers to the works of Origen (2001; 2021), John Chrysostom (1898a; 1898b), Basil the Great (1900), Ephraim the Syrian (1995), and Isaac the Syrian, or Isaac of Nineveh, (2008), as well as Latin patristic authors Jerome of Stridon (2009) and Aurelius Augustine (1912; 1998). These authors deserve particular attention because they were instrumental in formulating Christian doctrine and the fundamental directions of religious-philosophical thought, which were subsequently received in diverse medieval concepts and significantly influenced Russian religious philosophy.

Results

The foregoing analysis of studies demonstrates that insufficient attention is currently paid to ethical and axiological problems in interpretations of the natural world and human attitudes towards it.

The article reveals interpretations of nature as a source for understanding metaphysical, existential, and ethical-axiological meanings in Patristic philosophy, which became fundamental for the comprehension of medieval mental culture. Since the world is the result of the superabundance of divine love and creative power, everything inhabiting the natural world bears within itself the reflection of the divine design. Origen, John Chrysostom, Basil the Great, and the eminent Christian ascetics and writers Ephrem the Syrian and Isaac the Syrian perceived nature as a reflection of ethical and axiological notions revealed in the Scriptures and understood as a form of divine instruction. Therefore, the natural world is considered something that has a direct and immediate relation to every human being, testifying to their participation in divine being and bringing them closer to God.

However, alongside this principal idea, Origen, John Chrysostom, Basil the Great, and the Christian ascetics and writers Ephrem the Syrian and Isaac the Syrian also address another circle of issues: the original purpose and meaning of the creation of the natural world, the causes and

essential characteristics of animal nature, the comparative features of the human and animal soul, the posthumous destiny of living beings, the duties of humans towards animals, and the impact of original sin on the transformations that befell nature.

The reasons for the creation of the natural world contain ontological meanings, the comprehension of which should contribute to the assimilation of Christian axioms. Origen, John Chrysostom, Basil of Cappadocia, Ephrem the Syrian, Isaac the Syrian, and other representatives of Patristic philosophy speak of another, yet equally fundamental task for humanity in the process of studying nature and its laws—namely, spiritual transformation and transfiguration.

Discussion

The question of the status of nature within the horizon of Patristic thought refers us to the biblical premise that humankind, like nature and everything in creation, was created by God.

In Christian exegesis, the text of Revelation presupposes not only a literal but also an allegorical interpretation, uncovering a diversity of contexts and meanings. Hence, symbolism as a principle for understanding reality in its relation to the celestial realm becomes the foundation of Christian thought, while questions concerning attitudes towards nature and the comprehension of its laws are expressed in an ethical-symbolic mode.

For the Christian ascetic and thinker Ephrem the Syrian, the object of contemplation is the very sequence of creation—that God created the natural world, plants, and animals before humanity. In this fact, he perceives the fullness of divine mercy: God created the world before humankind so that later sinful acts would not violate the Creator's primordial design. According to Ephrem, humanity's fall had a destructive effect upon the natural world, signifying the impossibility of continued existence. Yet for humankind this would mean an even more dreadful consequence in a theocentric perspective—the complete loss of hope for redemption.

Ephrem the Syrian analyses in detail the properties of the natural world, the foremost of which he identifies as its beauty and perfection. In the beauty of divine creation, he sees a source of spiritual growth for the first humans in Paradise. This is particularly evident in the Tree of the Knowledge of Good and Evil, whose attractiveness incited resistance to temptation. God therefore hid it from the eyes of the ancestors, but “gave them only a commandment, which was not so great as to equal the overflowing reward prepared for them” (*Ephraim the Syrian, 1995, p. 238*). This fact, Ephrem believes, contains profound meaning and testifies that God had a definite plan, implying further prospects for the development of humankind had it not sinned. Remarkably, Ephrem seeks confirmation of his reflections on the reasons for the creation of the natural world in other books of the Old Testament.

The theme of the meaning of the natural world is also addressed in the Homilies on the Book of Genesis by John Chrysostom, a representative of Greek-Eastern Patristics. From his viewpoint, humankind must reconcile itself with the unknowability of many phenomena and the impossibility of answering the question concerning the reasons for the creation of nature, since no one can penetrate the depths of the divine plan. This enigma contains a divine lesson for humankind. John Chrysostom resorts to rather unusual examples for his time to clarify his idea: the existence of whales, unseen by most people, cannot justify questions about their usefulness or value, for such questions amount to murmuring against God. Therefore, it is improper for humans “to reproach creation [divine] merely because you do not know its purpose... If you are

prudent, you can from these creatures discern both the might and the ineffable benevolence of the Lord” (*John Chrysostom, 1898b, pp. 53–54*).

The reasons for the creation of the natural world embody ontological meanings, the comprehension of which assists in adopting certain moral principles of Christianity—humility and the constant striving for divine knowledge.

In *Hexaemeron*, Basil of Cappadocia poses the question of the causes of creation in a completely different way: nature itself is direct evidence of divine creativity, alien to chaos and irrationality. The aesthetics of being constitute a principle underlying nature. Augustine expresses a similar idea, yet his attention centres on how “without any change in Himself, He creates what is changeable and temporal” (*Augustine, 1998, p. 316*), a thought he further develops in *On the Literal Meaning of Genesis* (*Augustine, 1912*).

In this work, the manifestations of God’s will are most vividly revealed. Like other thinkers of Greek-Eastern Patristics, Basil the Great maintains that the essence lies not in studying nature per se, but in discerning its inherent properties—of animals, birds, and other natural phenomena: “The fish do not transgress the divine law, while we humans neglect salvific precepts. Despise not the fish for their silence and lack of reason, but fear lest you become more irrational than they through opposition to the Creator’s ordinance.” (*Basil the Great, 1900, p. 114*)

Basil of Cappadocia demonstrates that within nature there are lessons for human spiritual life: features of animal behaviour, the habits of birds and even insects, and examples of conduct reflecting moral principles. He cites the bee, an image of meekness and diligence, and the turtledove, which “when parted from its mate, will not consort with another, but leads a solitary life in memory of its former companion. Hear, O wives, how honourable is widowhood, preferred even by speechless creatures to the shame of multiple unions.” (*Basil the Great, 1900, p. 130*)

The natural world is thus a special book in which the chief principles of Christian ethics and axiology—virtue and vice—are vividly inscribed by the Creator’s hand. Basil the Great gives examples from the life of eagles, who exhibit both injustice towards their fledglings and the custom of adoption. Though animals are speechless, the natural world possesses its own distinct characteristics: “The ox is steadfast, the ass indolent, the horse ardent in lust, the wolf untameable, the fox cunning, the deer timid, the ant industrious, the dog grateful and faithful in friendship. The lion is born fierce, solitary, unsociable with beasts of its kind. As king of the speechless, by its inborn pride it endures no equals.” (*Basil the Great, 1900, p. 140*)

Yet the principal example given to humankind through animal behaviour, according to Basil of Cappadocia, is the care for the chief aim of earthly existence—the salvation of the soul—just as beasts strive to preserve their lives.

In *Hexaemeron*, Basil the Great also addresses the nature of animal souls, drawing a parallel with the human soul and concluding that their foundations are entirely different, for the animal soul is bound to matter. Hence, he categorically rejects the idea of metempsychosis. On the basis of comparisons between human and animal souls, Basil demonstrates their incomparability, asserting that the superiority of the human soul justifies its right to govern the natural world.

Reflections on the nature of animal souls appear much earlier among the apologists. Thus, Origen concludes that “the blood of all animals is their soul” (*Origen, 2001, p. 149*), relying on the Old Testament prohibition against consuming the soul with the flesh [Leviticus 17:13–14].

Since blood is a material substance, Origen infers that the soul shares its properties. He further compares the universe with the natural world: “The whole world must be regarded as an immense living being sustained, as it were, by a single soul, the power and reason of God.” (*Origen, 2001, p. 104*)

John Chrysostom holds that the fall of Adam and Eve disrupted the order of the natural world, distorting it. Many animals thus became dangerous to humans—something absent from the Creator’s original design—for in Paradise “the beasts bowed before man as their lord; but when we were deprived of boldness and honour, we ourselves began to fear them.” (*John Chrysostom, 1898a, pp. 740–741*) His reasoning rests on the passage from Genesis where Eve, seeing the serpent, felt no fear.

Many saints wrote that the world as a whole, and the natural world in particular, changed after the Fall, because God cursed the earth. Yet Blessed Jerome makes a crucial clarification: after the Fall, God cursed not the earth or the labour of its cultivation, but human sins (*Jerome of Stridon, 2009*).

The Syrian ascetic and writer Isaac the Syrian regards as a special virtue the “heart that shows mercy to every created being.” He characterises this property as follows: “The burning of the heart in compassion for all creation—for men, for birds, for animals, for demons, and for every creature. At the remembrance and sight of them, a man’s eyes shed tears through the immense and vehement pity that presses upon his heart... he cannot endure to hear or see any harm or even the slightest sorrow suffered by a creature.” Isaac the Syrian speaks of the necessity of praying for all living beings and for the natural world (*Isaac the Syrian, 2008, pp. 253–254*). A similar attitude to creation is found in St Francis of Assisi, whose principle became part of his concept of spiritual experience. He interpreted freedom as a divine gift bestowed upon all beings and held that irrational creatures possess greater freedom than humankind. His preaching of liberation from earthly goods was realised in his life.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest.

References:

- Aleksandrov, S. V. (2021). Ecological catastrophe as a permanent phenomenon of modern society. *International Research Journal*, 1–2(103), 37–40. (In Russ.). [Александров. С. В. Экологическая катастрофа как перманентное явление современного общества.] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.031>
- Augustine, Blessed. (1912). On the Literal Meaning of Genesis. In *Works of Blessed Augustine, Bishop of Hippo* (Part 7, pp. 97–315). Kyiv: Typography of the “Petr Barsky in Kyiv” Joint Stock Company. (In Russ.). [Блаженный Августинъ. О книгѣ Бытія буквально.]
- Augustine, Blessed. (1998). On the Book of Genesis. In *Works: In 2 Vols. Vol. 2: Theological Treatises* (2nd ed., pp. 316–673). St. Petersburg: Aleteya; Kyiv: UCIMM-Press. (In Russ.). [Блаженный Августин. О книге Бытия.]
- Basil the Great. (1900). *Hexaemeron. Works of Our Holy Father Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia* (Part 1). Moscow: Holy Trinity Sergius Lavra Printing House. (In Russ.). [Василій Великій. Шестодневъ. Творенія иже во святыхъ отца нашего Василя Великаго, Архієпископа Кесаріи Каппадокійскія. Ч. 1.]

- Chang, Y. S., & Baek, S. J. (2010). Limit to improvement: Myth or reality? Empirical analysis of historical improvement on three technologies influential in the evolution of civilization. *Technological Forecasting and Social Change*, 77, 712–729. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2010.02.010>
- Deary, I. J., Lawn, M., Brett, C. E., & Bartholomew, D. J. (2009). “Intelligence and Civilization”: A Ludwig Mond lecture delivered at the University of Manchester on 23 October 1936 by Godfrey H. Thomson. A reprinting with background and commentary. *Intelligence*, 37, 48–61. <https://doi.org/10.1111/j.1467-985X.2008.00567.x>
- Ephraim the Syrian. (1995). Commentary on the Holy Scripture. The Book of Genesis. In *Works* (Vol. 6, pp. 205–337). Moscow: Otchiy Dom. (In Russ.). [Ефрем Сирин. Толкование на Священное Писание. Книга Бытия.]
- Fang, F., Schei, V., & Selart, M. (2018). Hype or hope? A new look at the research on cultural intelligence. *International Journal of Intercultural Relations*, 66, 148–171. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2018.04.002>
- Isaac the Syrian. (2008). Word 48: On the Distinction of Virtues and on the Perfection of the Whole Struggle. In *Ascetical Homilies* (p. 632). Sergiev Posad: Holy Trinity Sergius Lavra. (In Russ.). [Преподобный Исаак Сирин. Слово 48. О различии добродетелей и о совершенстве всего поприща.]
- Ivanov, O. B. (2018). Global risks of the modern world: The crisis of globalization. *ETAP*, 1, 7–29. (In Russ.). [Иванов О. Б. Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации.] <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2018-10001>
- Ivanov, O. B. (2019). The modern world: Global trends, challenges, and threats. *ETAP*, 1, 20–36. (In Russ.). [Иванов О. Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы.] <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10066>
- John Chrysostom. (1898a). Eight Sermons on the Book of Genesis. In *Complete Works of St. John Chrysostom, Archbishop of Constantinople* (Vol. 4, Book 2, pp. 726–775). St. Petersburg: St. Petersburg Theological Academy. (In Russ.). [Иоанн Златоуст. Восемь словъ на Книгу Бытія.]
- John Chrysostom. (1898b). Homilies on the Book of Genesis. In *Works of Our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople* (Vol. 4, Book 1). St. Petersburg: St. Petersburg Theological Academy. (In Russ.). [Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытія.]
- Jerome of Stridon. (2009). Hebrew Questions on the Book of Genesis. Moscow: Moscow Theological Academy; Otchiy Dom. (In Russ.). [Иероним Стридонский. Еврейские вопросы на книгу Бытия.]
- MacKenzie, D. (2008). Why the demise of civilisation may be inevitable. *New Scientist*. <https://www.newscientist.com/article/mg19826501-500-why-the-demise-of-civilisation-may-be-inevitable/>
- Morgan, D. R. (2009). World on fire: Two scenarios of the destruction of human civilization and possible extinction of the human race. *Futures*, 41, 683–693. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2009.07.011>
- Nyborg, H. (2012). The decay of Western civilization: Double relaxed Darwinian selection. *Personality and Individual Differences*, 53, 118–125. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.02.031>
- Origen. (2001). On the Principles. In *Mystical Theology of the Eastern Church* (pp. 31–304). Moscow: AST Publishing; Kharkiv: Folio. (In Russ.). [Ориген. О началах.]
- Origen. (2021). Homilies on the Book of Genesis. *Азбука*. (In Russ.). [Ориген. Гомиліи на книгу Бытія.] <https://azbyka.ru/otechnik/Origen/gomilii-na-knigu-bytija/#source>
- Rampino, M. R. (2002). Supereruptions as a threat to civilizations on Earth-like planets. *Icarus*, 156, 562–569. <https://doi.org/10.1006/icar.2001.6808>
- Smart, J. M. (2012). The transcension hypothesis: Sufficiently advanced civilizations invariably leave our universe, and implications for METI and SETI. *Acta Astronautica*, 78, 55–68. <https://doi.org/10.1016/j.actaastro.2011.11.006>

Som, S. M. (2019). Common identity as a step to civilization longevity. *Futures*, 106, 37–43.
<https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.08.002>

The Bible: Books of the Old and New Testaments. Canonical. Reprinted from the Synodal edition.
(1996). Mikkeli, Finland. (In Russ.). [Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового
Завета. Канонические.]

Дьяченко О. Н. Природный мир как экспликация этико-аксиологических смыслов в греко-восточной патристике // Actual Issues of Modern Science. — European Scientific e-Journal. — 2025. — № 39. — Т. 2. — С. 218–227. Острова.

TOI: phi2025-10-01 DOI: 10.61726/9539.2025.96.80.001

Статья будет опубликована в Crossref, ICI Copernicus, BASE, Zenodo, OpenAIRE, LORY, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, ADL, JournalsPedia, Scilit, EBSCO, Mendeley, eLibrary, and WebArchive databases.

Ольга Николаевна Дьяченко, доктор философских наук, профессор кафедры теологии и религиоведения, Курский государственный университет. Курск, Россия.

ORCID 0000-0002-4620-3095

Природный мир как экспликация этико-аксиологических смыслов в греко-восточной патристике

Аннотация:

В контексте историко-философских размышлений вопрос о статусе природного мира и отношения к нему человека всегда остаётся одним из ключевых, особенно в настоящее время, когда все чаще звучат пугающие прогнозы о глобальных природных катаклизмах, катастрофические последствия которых угрожают разрушениями во вселенских масштабах. Новизна исследования заключается в том, что в работе представлен историко-философский анализ этико-аксиологического подхода к трактовке природы в раннем Средневековье. Предмет исследования — природный мир как экспликация онтологических и этико-аксиологических смыслов в работах представителей греко-восточной патристики. Объект исследования — происхождение и смысл природного мира в иерархии бытия в философии патристики. Целью настоящего исследования является историко-философский анализ онтологических оснований в трактовках природы и животного мира в контексте ментальной культуры Средневековья. Содержание исследования. В работе представлены конститутивные положения, характеризующие представления о природном мире в греко-восточной патристике. Осмысливается причина его создания, трактовки природы как свидетельства воли Бога, которые отражены в трудах христианских мыслителей IV–VI веков, а также значение тварного мира в духовном опыте человека и источника этико-аксиологических смыслов. Выводы. В процессе исследования автор приходит к выводу о том, что тварный мир в целом и отдельные его составляющие в теоцентрическом горизонте мышления являются ключевыми в средневековой онтологии и раскрывают фундаментальные этико-аксиологические принципы, сформировавшиеся в ментальной культуре раннего Средневековья. Фундаментальной для греко-восточной патристики является мысль о преобразовании человеческой естества, повреждённого грехом, чему должно содействовать понимание смыслов, заданных Богом в законах мироздания, включая существование животного мира. Данный подход исключает потребительское отношение к природе и утилитарной трактовки науки и научного знания, существующих в настоящее время.

Ключевые слова: природный мир, природа, тварный мир, греко-восточная патристика.

Введение

Современный человек настолько привык к тому, что все, что связано с природным миром он рассматривает с утилитарно-прагматических позиций, что увидеть иные

причины и смыслы в природе уже не представляется возможным. И подобная установка не всегда коррелируется с причинами множественных и разнообразных угроз, которые лишают человека возможности перспектив продолжения жизни и позитивного будущего.

Вопросы причин происхождения природного мира и находится в сфере внимания и исследования учёных в самых разнообразных областях науки. Однако проблема соотношения этического-аксиологических мотивов в трактовках смыслов и целей в понимании природы в современных концепциях явление довольно редкое.

В контексте средневекового миропонимания мыслить о природном (тварном) мире, апеллируя понятиями «выгода», «польза», «использование» не представляется возможным, а значит и отношения человека и природой строятся на принципиально ином конститутивном принципе — задаче преобразования человеческой природы в его земном бытии, определении практических подходов её совершенствования в результате повреждения грехопадением. В этой связи мы должны обратиться к осмыслению того, как в контексте средневекового теоцентризма трактуется вопрос смысла происхождения природы и причин возникновения растений и животных.

Новизна исследования заключается в том, что в работе представлен историко-философский анализ этико-аксиологического подхода к трактовке природы в раннем Средневековье.

Предмет исследования — природный мир как экспликация онтологических и этико-аксиологических смыслов в работах представителей греко-восточной патристики.

Объект исследования — происхождение и смысл природного мира в иерархии бытия в философии патристики.

Целью настоящего исследования является историко-философский анализ онтологических оснований в трактовках природы и животного мира в контексте ментальной культуры Средневековья.

Исходя из цели исследования решались следующие задачи:

- раскрыть конститутивные положения, касающиеся представлений о природном мире и причинах его создания в греко-восточной патристике;
- рассмотреть понимание природы как источника Богопознания и формы свидетельства воли Бога;
- выявить значение тварного мира в духовном опыте человека и источника этико-аксиологических смыслов в трактовках представителей греко-восточной патристики.

Методы исследования

Теоретической основой представленной работы, обусловленной её концептуальным полем и проблемным характером вопросов, связанным с исследованием статуса природного мира в философии раннего Средневековья, стали первоисточники: это, прежде всего, отдельные тексты Ветхого и Нового Завета, которые являются фундаментальным основанием для всей ментальной культуры Средних веков; труды представителей греко-восточной патристики главным образом IV–V веков, в которых отразился процесс конституирования статуса тварного мира и его историко-философская проблематика. Кроме того, мы опирались на исследования зарубежных и русских учёных, в которых отражены разнообразные вопросы, связанные с анализом глобальных

экологических проблем, негативных перспектив будущего развития, обусловленного угрозами, существующими в настоящее время, а также прогнозированию возможных природных катастроф и их причин.

Основными методологическими принципами, на которые опирается автор, выступают принципы историзма, объективности, индукции и синтеза.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, заданный междисциплинарным характером представленного исследования.

Историко-философский метод использовался для анализа основных этапов формирования концептуальных основ средневековой мысли. Методы проблематизации и историко-философской реконструкции позволили эксплицировать проблемный горизонт, в котором конституируется представления о природе как источнике познания Бога в русле средневекового теоцентризма. Рассмотрение различных подходов и знаково-символических трактовок происхождения животного мира, представленных в работах христианских мыслителей IV–V веков, потребовало применения диалектического метода. Этот метод позволил также установить внутреннюю взаимосвязь между пониманием онтологических и этико-аксиологических вопросов в интеллектуальной традиции средневековой эпохи.

При сопоставлении трактовок милосердия к творению как нравственной обязанности христианина и особого рода добродетели, а также его значения в процессе духовного опыта человека и преобразования его греховной природы, обозначенного в трудах сирийского христианского писателя и подвижника Исаака Сирина и Франциска Ассизского использовался компаративистский анализ, что позволило выявить и установить общность в их подходах, несмотря на то, что они являются представителями разных интеллектуальных традиций: восточно-православной и римо-латинской. Применение контекстуального анализа позволило концептуализировать понятие природы как формы свидетельства воли Бога и формой Его обращения к человеку, идея, которая является ключевой для греко-восточной христианской философии. При обращении к догматико-полемическим, экзегетическим трудам христианских авторов IV–VI веков был применён герменевтический метод.

Обзор литературы

В настоящее время многие тематические линии в рассмотрении и анализе вопросов, касающихся природы и отношения к ней человека, часто рассматриваются в их связи с экологическими проблемами, присущими техногенной цивилизации. И с подобным подходом нельзя не согласиться, поскольку к началу XXI века существует уже такое количество разнообразных факторов, которые создают реальную угрозу человечеству в общемировых масштабах, что они способны привести к полной невозможности жизни на земле. Именно этой теме и посвящены исследования учёных из разных стран мира, среди которых Чанг, Бэк, Ньюборг [6; 9] и Сمارт [8]. Сценарии полного краха нашей цивилизации и гибели планеты нашли своё отражение у Маккензи [4] и Рампина [7], Моргана [5]. Учёных из России также волнуют проблемы потребительского отношения к природе и сохранения жизни на земле, затронувшие все страны и континенты, поэтому

довольно большое количество авторов касаются их в своих работах (Александров [10], Иванов [14; 15] и иные).

Однако среди исследований обращают на себя внимание те, где представлена оценка факторов, оказывающих влияние на дальнейшее развитие и сохранение цивилизации в целом и природного мира в частности, которые напрямую соотносятся с ментальными и ценностно-смысловыми константами в мировоззрении человека. Этому вопросу посвящены труды коллектива исследователей Дири, Лоуна, Бретта, Бартоломью, а также Сома [1; 3].

В этой связи довольно перспективными являются разработка и более широкое введение в научный оборот понятия «культурный интеллект», о значении которого размышляют Фанг, Шей, Селарт М. [2]. Возникшее в 2002 году в научной лексике, оно характеризует способность человека к продуктивному взаимодействию с миром в современных социокультурных условиях.

Противостояние техногенному влиянию и его последствиям является общей задачей сегодня как для человека, так и природного мира. Именно поэтому в своей работе мы обратились к анализу философских оснований в трактовках природного мира, представленных в наследии эпохи раннего Средневековья, где отсутствует утилитарно-прагматическое отношение к нему. Главным источником, на котором основываются в своих размышлениях все представители философии патристики была первая книга Ветхого Завета — Книга Бытия [11], которая представляет ответ на вопрос, как возникает жизнь и природный мир. Именно этот текст, по сути, является основанием христианской онтологии. Экзегетике ключевых идей книги Бытия посвящено довольно большое количество сочинений самых авторитетных авторов патристики, среди которых Иринея Лионский, Немесий Эмесский, Осия Кордубский, Климент Александрийский, Кирилл Александрийский, Кирилл Иерусалимский, Отцы-каппадокийцы Григорий Назианзин и Григорий Нисский, Иоанн Кассиан Римлянин, Максим Исповедник, а также представители аскетической письменности Антоний Великий, Макарий Египетский и Авва Дорофей.

Однако в своём исследовании автор обращается к работам Оригена [21; 22], Иоанна Златоуста [19; 20] и Василия Великого [14], Ефрема Сирина [15] и Исаака Сирина [23], а также представителей римо-латинской патристики Иеронима Стридонского [18] и Аврелия Августина [12; 13]. Все они не могут не привлечь внимание уже в силу того, что именно эти авторы были теми, кто участвовал в разработке христианской доктрины, фундаментальных направлений в религиозно-философской мысли, которые получили рецепцию в разнообразных средневековых идеях и концепциях, оказавших влияние на русскую религиозную философию.

Результаты исследования

Приведённый выше анализ исследований показывает, что в настоящее время не уделяется должного внимания этико-аксиологическим проблемам в трактовках природного мира и отношения к нему.

В работе раскрыты трактовки природы как источника понимания метафизических, бытийный и этико-аксиологических смыслов в философии патристики, которые

становятся фундаментальными для понимания ментальной культуры Средневековья. Поскольку мир есть результат преизбытка любви и преизобильной творческой мощи Творца, следовательно, все населяющее природный мир, несет в себе ответ божественного замысла. Ориген, Иоанн Златоуст, Василий Великий, великие христианские подвижники и писатели Ефрем Сирийский и Исаак Сирийский видели в природе отражение этико-аксиологических представлений, данных в Откровении и воспринимались как форма Божественного наставления. Поэтому природный мир рассматривается как то, что имеет прямое и непосредственное отношение к каждому, конкретному человеку и свидетельствует о причастности к Божественному бытию, приближая его к Богу.

Однако наряду с главной идеей, Ориген, Иоанн Златоуст, Василий Великий, великие христианские подвижники и писатели Ефрем Сирийский и Исаак Сирийский рассматривают и иной круг вопросов: изначальная цель и смысл творения природного мира, причины появления и сущностные особенности естества животных, сравнительные характеристики души человека и твари, посмертная участь души живых организмов, обязанности человека по отношению к животным, влияние первородного греха на изменения, постигшие природный мир.

Причины творения природного мира заключают в себе онтологические смыслы, постижение которых призвано содействовать усвоению христианской аксиоматики. Ориген, Иоанн Златоуст и Василий Каппадокийский, Ефрем Сирийский и Исаак Сирийский, а также другие представители философии патристики говорят о другой, но фундаментальной для человека в процессе изучения природы и её законов задаче — это духовном преобразовании и преображении.

Дискуссия

Вопрос о статусе природы в горизонте мысли патристики обращает нас к библейскому положению том, что человек также, как и природа, и все в мироздании сотворены Богом.

Текст Откровения в христианстве предполагает не только буквальное прочтение, но и аллегорическое истолкование, выявление разнообразных контекстов и смыслов. Именно поэтому символизм как принцип понимания реальности в её взаимосвязи с другим — небесным миром — становится основой христианского мышления, а вопросы, связанные с отношением к природе и осмыслению её законов, раскрывается этико-символическом ключе.

Для христианского подвижника и мыслителя Ефрема Сирийского предметом внимания и осмысления является сама последовательность творения, то есть то, что природный мир, растения и животных Бог создаёт прежде, чем человека. Именно в этом факте человек, по его мнению, может познать всю полноту Божественного милосердия. Поскольку Бог создаёт природный мир прежде, чем человека, как полагает сирийский подвижник, может означать, чтобы последующие его греховные деяния уже не смогли нарушить изначальный замысел Творца. По мысли Ефрема Сирийского человек, в силу грехопадения, оказал разрушительное влияние и на природный мир, что свидетельствовало бы об отсутствии всякой возможности продолжить своё

существование. Но для человека и человечества это означало бы еще более страшный в контексте теоцентрической перспективы сценарий: полностью утратить надежду на искупление.

Ефрем Сирин подвергает детальному анализу свойства природного мира, главным из которого он считает его красоту и совершенство. В красоте Божиего творения он видит источник духовного возрастания для первых людей в Раю. Особенно это касалось Древа познания добра и зла, которое будучи притягательным побуждало людей сопротивляться желанию вкушать его плоды. Именно поэтому Бог скрыл его от взора прародителей, но «дал им лишь заповедь, и она не была так велика, не могла равняться преизбыточествующей награде, уготованной им» [15, с. 238]. В этом факте заключён, по мысли Ефрема Сирина, глубокий смысл, который свидетельствует о том, что у Бога существовал определённый замысел, который предполагал дальнейшие перспективы развития рода человечества в том, случае, если бы человек не согрешил. Интересно, что Ефрем Сирин стремится найти продолжение ответа на вопрос о причинах создания Богом природного мира и в других книгах Ветхого Завета.

Теме смысла природного мира посвящена работа «Беседы на Книгу Бытия» представителя греко-восточной патристики, святителя Иоанна Златоуста. С его точки зрения человек должен примириться с непознаваемостью многих явлений и невозможностью ответить на вопрос о причинах творения природы в силу того, что никто не способен проникнуть в глубины Божественного замысла. В этом вопросе сокрыт некий божественный урок для человека. Иоанн Златоуст обращается к довольно непривычным для его времён примерам, чтобы пояснить свою мысль. Наличие китов, которых большинство людей никогда не видели, не может быть основанием для вопроса об их полезности или ценности, ибо подобные вещи являются проявлением ропота на Бога. Поэтому не подобает человеку «поносить творение (Божие) потому только, что тебе неизвестна цель их... Если будешь благоразумен, то можешь из создания этих тварей познать и могущество, и неизреченное человеколюбие Господа» [19, с. 53–54].

Причины творения природного мира заключают в себе онтологические смыслы, постижение которых призвано содействовать усвоению определённых нравственных принципов христианства: смирения и непрестанное стремление к Богопознанию.

В труде «Шестоднев» Василия Каппадокийского совершенно иначе поставлен вопрос о причинах творения природного мира, которые является прямым свидетельством Божественного творчества, которому чужд хаос и отсутствие разумного начала. Эстетика бытия есть некий принцип, который положен в основание природы. Подобную мысль высказывает и Августин Августин. Однако его внимание сосредоточено на вопросе, как «безо всякой перемены в Себе творит изменяемое и временное» [12, с. 316]. Своей размышление на эту тему он продолжает ещё в одном трактате «О книге Бытия буквально» [13].

Именно в нём в полной мере полной мере отображены проявления воли Бога. Подобно другим мыслителям греко-восточной патристики Василий Великий считает, что главным является не само по себе изучение природного мира, но его сущностных признаков и свойств, например, животных и птиц, а также других природных явлений: «Рыба не прекословит Божию закону, а мы, человеки, не соблюдаем спасительных

наставлений. Не презирай рыб потому, что они совершенно безгласны и неразумны, но бойся, чтобы не сделаться тебе неразумнее и рыб, чрез противление постановлению Творца» [14, с. 114].

Василий Каппадокийский доказывает, что в мире природы содержатся наставления в духовной жизни человеку. Это особенности жизни некоторых животных, птиц и даже насекомых, а также образцы поведения в конкретных ситуациях, которые случаются и в жизни человека. Так, он приводит в пример пчелу, которая проявляет кротость и трудолюбие, горлицу, которая «будучи разлучена с супругом, не терпит уже общения с другим, но проводит безбрачную жизнь, в память прежнего супруга отказываясь от нового союза. Слышите жены, как честно вдовство, и у бессловесных предпочитается неприличию многобрачия» [14, с. 130].

Природный мир есть особенная книга, в которой наглядно начертаны рукой Творца главные принципы христианской этики и аксиоматики, понимание добродетели и порока. Василий Великий приводит в пример из жизни орлов, у которых существуют, как несправедливое отношение к своим птенцам, так и обычай усыновления. И, несмотря на то что, сущностной особенностью животных является то, что они бессловесны, однако у природного мира есть индивидуальные особенности: «Вол стоек, осел ленив, конь горяч в вожделии другого пола, волк не делается ручным, лисица лукава, олень боязлив, муравей трудолюбив, собака благодарна и памятлива в дружбе. Льву прирождены ярость, склонность к одинокой жизни и необщительность с зверьми подобного рода. Он, как царь бессловесных, по природному своему презорству не терпит себе равных» [14, с. 140].

Но главный пример, который дан человеку в поведении животных и птиц, по мысли Василия Каппадокийского, это проявлять попечение о главной цели земного бытия для христианина — спасении души, подобно тому, как звери стремятся к сохранению собственной жизни.

Именно в трактате «Шестоднев» Василий Великий останавливается на вопросе свойств души животных. Он проводит параллель с душой человеческой и приходит к выводу о том, что они имеют абсолютно разные основания и начала, ибо душа животного связана с материей. Поэтому и идея переселения душ категорически отвергается им. Василий Каппадокийский на основании сравнений душ человеческих и душ животных доказывает их несопоставимость. Поэтому именно превосходство человеческой души является основанием его права властвовать над природным миром.

В этой связи необходимо отметить, что размышления о свойствах душ животных встречаются значительно раньше, у представителей апологетики. Так, Ориген делает вывод о том, что «кровь всех животных есть душа их» [22, с. 149]. В своих рассуждениях он опирается на запрет есть душу с телами, который был зафиксирован в книге Левит Ветхого Завета (Лев.17:13–14). Ориген приходит к выводу, поскольку кровь — это материальная субстанция, значит и душа имеет те же свойства.

У Оригена есть довольно необычное сравнение Вселенной с природным миром: «весь мир нужно считать как бы некоторым необъятным и огромным животным, которое содержится, как бы единою душою, силою и разумом Божиим» [22, с. 104].

Иоанн Златоуст полагает, что грехопадение Адама и Евы нарушило устройство и природного мира, исказив его. Поэтому многие животные стали представлять угрозу для

человека, чего не существовало в первоначальном замысле Творца, поскольку в Раю «звери склонялись пред человеком, как пред господином, но когда мы лишились дерзновения и чести, то сами стали бояться их» [20, с. 740–741]. Аргументом, на котором Иоанн Златоуст выстраивает свои рассуждения, является фрагмент из Книги Бытия, когда Ева увидев змея, не испытала страха перед ним.

Многие святые писали о том, что мир в целом и природный мир в частности после грехопадения Адама и Евы изменился в силу того, что Бог проклял эту землю. Однако Блаженный Иероним делает очень важное уточнение. После грехопадения Богом были прокляты не земля или труд по возделыванию земли, но грехи человеческие [18].

Сирийский подвижник и писатель Исаак Сирин особым родом добродетели считает «сердце, милующее всякую тварную природу». Он даёт подробную характеристику этого свойства: «Возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы, от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умаляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью». Исаак Сирин говорит о необходимости молитвы о всех живых существах и о природном мире [23, с. 253–254]. Подобное отношение к природному миру было присуще и святому Франциску Ассизскому, этот принцип становится частью его концепции духовного опыта. Он посвоему осмыслил феномен свободы и объяснил его как то, что даровано Богом всем сотворённым существам. Более того, Франциск считал, что идеалом свободы для человека должен служить пример неразумных тварей, уверяя, что именно представители природного мира по сравнению с человеком одарены большей свободой. И проповедь освобождения от всех земных благ нашла практическое воплощение в его жизни.

Заключение

В настоящее время многие учёные в самых разнообразных областях наук заняты оценкой масштаба угроз, прогнозированием рисков, которые связаны с наличием экологических проблем. Но нельзя не признать того, что в рамках существующей парадигмы эти усилия способны лишь незначительно минимизировать возможные их последствия. Анализируя спектр вопросов, связанных с пониманием тварного мира в религиозно-философской мысли патристики, нельзя не признать того, что главная проблема для человека, живущего в XXI веке, заключается в мировоззренческой утилитарно-прагматической установке по отношению к природе, доминирующей в сознании современного человека. Этико-аксиологический подход к оценке феномена природного мира и всего, что его населяет, которые запечатлены в работах философов исследуемой эпохи в перерод расцвета христианской мысли выглядит с точки зрения современных достижений науки довольно парадоксальным.

Однако главное, что заслуживает несомненного внимания и изучения — это сама логика рассуждения и позиция, исключающая утилитарное отношение к природному миру, которое появляется с эпоху Нового времени. Именно с переориентации характера размышлений о природе начинается утверждение деятельностно-прагматического подхода к самой науке и статуса научного знания.

Ориген, Иоанн Златоуст и Василий Каппадокийский, Ефрем Сирин и Исаак Сирин и другие представители философии патристики говорят о другой, но фундаментальной для человека в процессе изучения природы и её законов задаче — это преобразование человеческого естества.

Главное, что объединяет самые разнообразные трактовки философов патристики в осмыслении природного мира — это понимание его как источника Богопознания и его места в Божественном замысле о человеке. Природа во всём её многообразии как бы вписаны во вселенский знаково-символический язык, благодаря которому Бог являет свою волю. Тварный мир оказывается своеобразным каналом обращения Его к человеку и человечеству. Взаимоотношения с природным миром вписаны в христианскую аксиоматику и являются одной из форм деятельностного проявления милосердия как богословия и философии жизни в христианском миропонимании.

Идея, имплицитно присутствующая у Оригена, Иоанна Златоуста, Василия Великого, христианских подвижников и писателей Ефрем Сирина и Исаака Сирина, заключается не в том, чтобы учиться у природы, подражая ей, как это бывает в настоящее время, что принимает порой гипертрофированные и абсурдные формы, угрожающие здоровью и безопасности человека, но осваивать сами законы разумности, «мудрого и благоустроенного порядка», эстетики бытия, что является конститутивной составляющей духовного опыта, значимого для человека не независимо от мировоззренческих установок или конфессиональной принадлежности. Именно эта идея в разнообразных её интерпретациях получила экспликацию в греко-восточной патристике.

Конфликт интересов

Автор заявляет, что конфликт интересов отсутствует.

Список источников информации:

1. Som, S. M. Common identity as a step to civilization longevity // *Futures*. — 2019. — Vol. 106. — P. 37–43. [= Сом С. М. Общая идентичность как шаг к долговечности цивилизации.]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.08.002>
2. Fang, F., Schei, V., Selart, M. Hype or hope? A new look at the research on cultural intelligence // *International Journal of Intercultural Relations*. — 2018. — Vol. 66. — P. 148–171. [= Фан Ф., Шей В., Селарт М. Ажиотаж или надежда? Новый взгляд на исследования культурного интеллекта.]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2018.04.002>
3. Deary, I. J., Lawn, M., Brett, C. E., Bartholomew, D. J. “Intelligence and Civilization”: A Ludwig Mond lecture delivered at the University of Manchester on 23rd October 1936 by Godfrey H. Thomson. A reprinting with background and commentary // *Intelligence*. — 2009. — Vol. 37. — P. 48–61. [= Дири И. Дж., Лоун М., Бретт К. Э., Бартоломью Д. Дж. «Интеллект и цивилизация»: лекция Людвиг Монда, прочитанная в Манчестерском университете 23 октября 1936 года Годффри Х. Томсоном. Переиздание с предисловием и комментариями.]. — URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-985X.2008.00567.x>
4. MacKenzie, D. Why the demise of civilisation may be inevitable // *New Scientist*. — 2008. [= Маккензи Д. Почему гибель цивилизации может быть неизбежна.]. — URL: <https://www.newscientist.com/article/mg19826501-500-why-the-demise-of-civilisation-may-be-inevitable/>
5. Morgan, D. R. World on fire: Two scenarios of the destruction of human civilization and possible extinction of the human race // *Futures*. — 2009. — Vol. 41. — P. 683–693. [= Морган Д. Р.

- Мир в огне: два сценария уничтожения человеческой цивилизации и возможного вымирания человеческого рода.]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2009.07.011>
6. Nyborg, H. The decay of Western civilization: Double relaxed Darwinian selection // *Personality and Individual Differences*. — 2012. — Vol. 53. — P. 118–125. [= Ниборг Х. Упадок западной цивилизации: двойное ослабленное дарвиновское отборивание.]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.02.031>
  7. Rampino, M. R. Supereruptions as a threat to civilizations on Earth-like planets // *Icarus*. — 2002. — Vol. 156. — P. 562–569. [= Рампино М. Р. Суперизвержения как угроза цивилизациям на планетах, подобных Земле.]. — URL: <https://doi.org/10.1006/icar.2001.6808>
  8. Smart, J. M. The transcension hypothesis: Sufficiently advanced civilizations invariably leave our universe, and implications for METI and SETI // *Acta Astronautica*. — 2012. — Vol. 78. — P. 55–68. [= Смарт Дж. М. Гипотеза трансцензии: достаточно развитые цивилизации неизбежно покидают нашу Вселенную, и последствия этого для METI и SETI.]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.actaastro.2011.11.006>
  9. Chang, Y. S., Baek, S. J. Limit to improvement: Myth or reality?: Empirical analysis of historical improvement on three technologies influential in the evolution of civilization // *Technological Forecasting and Social Change*. — 2010. — Vol. 77. — P. 712–729. [= Чан, Ю. С., Бэк, С. Дж. Предел совершенствования: миф или реальность? Эмпирический анализ исторического прогресса трёх технологий, оказавших влияние на эволюцию цивилизации.]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2010.02.010>
  10. Александров, С. В. Экологическая катастрофа как перманентное явление современного общества // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2021. — №1-2 (103). — С. 37–40. — URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.031>
  11. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Перепечатано с Синодального издания. Finland, Mikkelä, 1996.
  12. Блаженный Августин. О книге Бытия / Августин Блаженный // *Творения: в 2 т. — Т. 2 : Теологические трактаты*. — 2-е изд. — СПб: Алетейя; Киев : УЦИММ-Пресс, 1998. — С. 316–673.
  13. Блаженный Августинъ. О книгѣ Бытія буквально / Августин Блаженный // *Творения Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго*. — Киевъ : Типографія Акц. Об-ва «Петръ Барскій въ Киевѣ», Крепцатиць, 1912. — Ч. 7. — С. 97–315 (старослав.).
  14. Василиій Великій. Шестодневъ. Творенія иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго, Архієпископа Кесаріи Каппадокійскія. Ч.1. — Москва, Свято-Троицкая Сергіева лавра. Собственная типографія. 1900. — 354 с. (старослав.).
  15. Ефрем Сирин. Толкование на Священное Писание. Книга Бытия // *Творения / Святой Ефрем Сирин*. — [Репринт. воспр. изд. 1901 г.] : Свято-Троицкой Сергиевой Лавры : в 8 том. — Москва, 1993–1995. / Т. 6. — Изд. «Отчий дом» — 1995. — 481 с. / Толкование на книгу Бытия. С. 205–337.
  16. Иванов О. Б. Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации // *ЭТАП*. — 2018. — №1. — С. 7–29. — URL: <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2018-10001>.
  17. Иванов О. Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы // *ЭТАП*. — 2019. — №1. — С. 20–36. — URL: <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10066>.
  18. Иероним Стридонский. Еврейские вопросы на книгу Бытия / Иероним Стридонский. — М.: Московская духовная акад.: Отчий дом, 2009. — 271 с. — (Библейская экзегетика / Каф. библистики Московской духовной акад.).
  19. Иоаннъ Златоустъ. Беседы на Книгу Бытія // *Творенія святаго отца нашего Иоанна Златоуста, архієпископа Константинопольскаго, въ рускомъ переводѣ. Томъ 4: Въ двухъ книгахъ. Книга первая*. — СПб: Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи, 1898. — 992 с. (старослав.).
  20. Иоаннъ Златоустъ. Восемь словъ на Книгу Бытія // *Полное собраніе твореній Св. Иоанна Златоуста, Архієпископа Константинопольскаго въ 12 т. СПбЪ: С.-Петербургская Духовная Академія, 1898. Томъ 4. Книга вторая, с. 726–775*. (старослав.).
  21. Ориген. Гомилии на книгу Бытия. [Электронный ресурс]. 2021. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Origen/gomilii-na-knigu-bytija/#source>

22. Ориген. О началах / Ориген // Мистическое богословие Восточной Церкви ; пер. с древнегреч / сост. и предисл. Л.С. Кукушкина. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2001. — С. 31–304.
23. Преподобный Исаак Сирин. Слово 48. О различии добродетелей и о совершенстве всего поприща // Слова подвижнические. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. — 632 с. (Сокровищница святоотеческой письменности).